

«ЗНАМЕНА ТАФТЯНЫЕ БЕЛЫЕ С ЛАВРАМИ ЗЕЛЕНЫМИ...»**ОБЪЯВЛЕНИЕ НИШТАДТСКОГО МИРА В ПЕТЕРБУРГЕ****4 сентября 1721**

«...4-го [сентября] из Нейштата получено известие о заключенном там 30 августа мире с Швецией; но так как он состоялся с исключением нашего герцога, несмотря на все, и еще весьма недавние, уверения, что мир не будет заключен без утверждения за Его Высочеством прав наследования шведского престола, то день этот был для нас очень печален. Около 10 часов утра началась пушечная пальба в крепости и в Адмиралтействе и спустя час продолжалась снова. <...> Между тем на всех улицах до поздней ночи объявляли о мире при звуках литавр и труб. Литавры были покрыты белою тафтою, а трубачи и следовавшие за ними всадники имели белые шарфы или повязки через плечо и держали белое знамя с изображением двойной масличной ветви с лавровым венком наверху. На всадниках были старые заржавленные железные шлемы, а на трубачах — старые коричневые кафтаны, что всё вместе отличалось какою-то особенностью, но совсем не великолепием. В наших ушах эта музыка отзывалась как-то тяжело и неприятно...».

Дневник камер-юнкера Фридриха Вильгельма Берхгольца (1721–1725)

В 1721 подписанием Ништадтского мира окончилась Великая Северная война. Петровская Россия торжествовала победу. 1 сентября генерал-фельдмаршал князь А.Д. Меншиков объявил Военной коллегии царский указ о выдаче ему «на некоторые нужные расходы» 1.000 рублей. Как выяснилось, деньги предназначались на убранство воинских команд, которые в день «объявления между коронами рос[с]ийскою и свейскою вечного мира», оповещая народ, дефилировали по улицам столицы. Для придания действу вида аллегории на Гостином дворе было куплено свыше 140 аршин белой французской тафты: ее «употребили» в четыре знамени — белых, с зелеными лаврами, — завесы к литаврам, шарфы для обер-офицеров, солдат и трубачей. Трубоческий хор в количестве 14 человек отличался еще новым, нарочно сшитым мундиром, который составляли:

Полупуховая шляпа, с обкладкой из двух аршин широкого серебряного позумента. «Пара» платья — кафтан, камзол и штаны — из тонкого зеленого сукна (сочетание цветов, таким образом, идентично знаменам — зеленый и белый). Кафтан подбивался зеленым же двойным стамедом, вся одежда — клеенкой, крашениной, холстом. Пуговицы были оловянные: на кафтане — две дюжины (24), на камзоле — полторы (18), вдвое меньшие по

величине.¹ Главное и самое дорогостоящее украшение трубаческого мундира состояло в широком серебряном позументе, которым выкладывались кафтан (31 аршин) и камзол (5 1/2 аршин). К кафтану, помимо того, пришивались длинные, ниспадающие от плеч за спину «помочи» — на их обкладку считалось 19 аршин узкого серебряного позумента.² Излишков зеленого сукна хватило, чтобы выкроить чехлы на знамена. Других уборов для объявления «вечного мира» нарочно не строили, тем более, что ассигнованная по царскому указу сумма была израсходована вся без остатка и даже пришлось доплачивать «купецким людям» около сотни рублей. Дело с перепиской по этому вопросу сохранилось в фондах Военной коллегии РГВИА.³

Наверное, единственными обитателями Петербурга, кто не радовался известию об окончании войны, были голштинский герцог Карл Фридрих, искавший в России руки старшей дочери Петра, и чины его свиты. Их надежды на обладание шведским престолом рухнули под пение труб и грохот литавр, оглашавших осенний воздух. Угнетенное состояние духа, однако, не помешало камер-юнкеру Ф.В. Берхгольцу в тот день, как обычно, заполнить дневник. Из него мы узнаём существенные подробности. Во-первых, глашатаи мира разъезжали по городу верхом (сие неудивительно); во-вторых, имели на себе некие доспехи — скорее всего, позаимствованные в одном из древлехранилищ и потому старые и ржавые. Наконец, трубачи, по словам Берхгольца, тоже были одеты в старые коричневого цвета кафтаны (сколь можно доверять точности русского перевода дневника). Из этого следует, что 14 «пар» нового трубаческого мундира изготовили позднее 4 сентября, что в общем тоже неудивительно. 1-го числа (то есть всего за два дня до церемонии) были куплены сукно и приклад, а шляпы и позумент к ним — только 20-го и 21-го. Как видно, «мирные» торжества с участием трубачей продолжились впоследствии.

Все документы данной подборки в оригинале представляют из себя подлинники или заверенные копии. Текст публикуется с сохранением подлинных орфографии и деления на абзацы. Пропуски и сокращения воспроизводятся в квадратных скобках. Зачеркивания, делопроизводственные номера и пометы не воспроизводятся.

¹ Дюжина кафтанных пуговиц стоила 4 гривны, дюжина камзольных — 2.

² На расшивку 14 комплектов трубаческого обмундирования трех «мер» (размеров) было употреблено в общей сложности 777 аршин широкого и узкого серебряного позумента весом 25 фунтов и стоимостью 600 рублей.

³ РГВИА. Ф.2. Оп.3/1 ч.3. Св.118. Д.9/561. Л.54–71об.

№ 1.

1721 сентября в 1 де[нь] светлейший князь об[ъ]явил Его Царского Величества имянной указ, которой повелевает: из Военной кол[л]егии взят[ъ] Его Светлости на некоторые нужные расходы денег тысячу рублей.

Того ради приказано о немедленном тех денег отпуске из наличной казны в Главной камис[с]арият послат[ъ] указ: велет[ъ] те ден[ъ]ги отдат[ъ] с роспискою.

РГВИА. Ф.2. Оп.3. Св.118. Д.9. Л.54.

№ 2.

В Государственную военную коллегию

Ведение

По имянному великого государя указу построены для объявления между коронами рос[с]ийскою и свейскою вечного мира знамена тавтяные белыя с ляврами зелеными, да обор-офицером, трубачем и салдатам — шарфы и к литаврам завесы тавтяныя ж белыя, трубачем же четырнатцати человеком — мундир суконной зеленой с позументом серебряным и четырнатцат[ъ] шляп с позументом же серебряным. А по ведомостям флигель-от[ъ]ютанта Полочанинова, которой у того строения был, за помянутыя тафту, сукна, за шляпы, позументы и за протчия, к тому строению взятыя им, Полочаниновым, у купецких людей товары по уговорным ценам довелось заплатить тысячу сто один рубль дватцат[ъ] два алтына. И в то число заплачено из военной нашей походной канцелярии тысяча рублей, которая по имянному его, великого государя, указу приняты от Военного главного камис[с]арията приему регистратора Ададунова; к тому добавить надлежит сто один рубль дватцать два алтына. И те недоплатные ден[ъ]ги сто один рубль дватцать два алтына Царское Величество указал купцам заплатить от Военного главного камис[с]арията, записав в расход с росписками. А кому имяны и за какие тавары и по каким ценам заплачено, и что кому добавить надлежит, тому при сем для ведома и для подлинного ево, Адодунова, в помянутых ден[ъ]гах сщету прилагаютца подлинныя од от[ъ]ютанта Полочанинова ведомости и купецких людей росписки.

Генерал-фел[ъ]тмаршал Александр Меншиков

В(?) октября 2 дня 1721 году

РГВИА. Ф.2. Оп.3. Св.118. Д.9. Л.58–58об.

№ 3.

Копия

Великий государь, царь и великий князь Петр Алексеевич, всеа Великия и Малыя и Белья Рос[с]ии самодержец, указал: по имянному своему, великого государя, указу отпустить от Военного главного камис[с]ариата к светлейшему римского и рос[с]ийского государств князю и генералу-фел[ь]тмаршалу и кавалеру и Государственной военной кол[л]егии президенту Александру Даниловичю Меншикову из наличной казны на некоторые нужные расходы тысячу рублей и отдат[ь] с роспискою регистратору Адодурову. Сей его, великого государя, имянной указ в Государственной военной кол[л]егии об[ъ]явил он, светлейший римского и рос[с]ийского государств князь, Его Царского Величества верховный тайный действител[ь]ный советник, генерал-фел[ь]тмаршал и кавалер и Государственной военной кол[л]егии президент Александр Данилович Меншиков сентября 1 дня 1721 году.

Таков Его Царского Величества имянной указ за приписанием Государственной военной кол[л]егии:

Князя Петра Михайловича Голицына
 Михаила Афонас[ь]евича Матюшкина
 Князь Григорья Дмитриевича Юсупова
 Обер-секретаря господина Волкова
 Нум[ер] 561. Записан сентября в 1 де[нь]

И по тому его, великого государя, имянному указу в военную походную канцелярию от Военного главного камис[с]ариата денег тысячу рублей принял регистратор Евдоким Адодуров, которым расход неже (ниже — В.Е.) сего.

1721 го[да] сентября в 1 де[нь] по приказу светлейшаго князя взято на Гостином дворе у купецких людей всякого товару по цене, и куда оной употреблен, о том значит:

Из лавки купца Кервидера тафты францу[з]ской белой 144 аршина с полу, ценою аршин по 1 ру[блю] по 16 ал[тын] по 4 де[ньги], итого 216 рублей 25 алтын, которая употреблена в день об[ъ]явления вечного мира в 4 знамя и на шарфы обор-афицером, трубачем и салдатом и к литаврам

Того ж числа взято из лавки у купца Петра Алексеева сукна зеленого 123 аршина, ценою аршин по 1 ру[блю] по 6 ал[тын] по 4 де[ньги], итого 147 рублей 20 ал[тын], ис которого зделано 14 пар кафтанов трубаческих. В каждую пару пошло по пол 9 (8 1/2 — В.Е.) аршина, а в ыную пару — и бол[ь]ше, для того, что краёны на 3 меры, в том числе и чехлы к

знаменам. У него ж, Петра Алексеева, взято под те помянутые кафтаны стамеду двойного зеленого мерою 121 аршин, цена по 13 ал[тын] по 2 де[ньги] аршин, итого 48 ру[блей] 13 ал[тын] 2 де[ньги]

Клеенки 22 аршина по 4 ко[пейки] за аршин, итого 29 ал[тын] 2 де[ньги]

Холста 20 аршин по 1 ал[тыну], итого 20 алтын

Пуговиц оловянных кафтанных на каждой кафтан по 2 дюжины, итого 28 дюжин, дюжина по 13 ал[тын] по 2 де[ньги], итого 11 ру[блей] 6 ал[тын] 4 де[ньги]

Камзол[ь]ных [пуговиц] по полторы дюжины на камзол, итого 21 дюжина, по 6 ал[тын] 4 де[ньги] дюжина, итого 4 ру[бля] 6 ал[тын] 4 де[ньги]

Всего у него, Петра, взято помянутых товаров на 212 ру[блей] на 29 ал[тын] 2 де[ньги]

Взято из лавки у Коз[ь]мы Холщевникова крашенины 43 аршина по 4 ко[пейки], да холста 80 аршин под рукава х камзолом и под штаны, аршин по 5 де[нег], итого с крашениною 3 ру[бля] 24 ал[тына]

Ниток у закройщика Михаила Борисова взято 5 пятинок по 3 ал[тына] 2 де[ньги], итого 16 ал[тын] 4 де[ньги]

Того ж числа взято из лавки Ивана Корчагина у сидел[ь]ца Степана Меркул[ь]ева на помянутые трубаческие кафтаны серебряного позументу:

Широкого на кафтаны мерою 434 аршина, на камзолы 77 аршин, на помочи уского 266 аршин

Всего мерою 777 аршин, весом 25 фунтов, фунт по 24 ру[бля], итого 600 ру[блей]

Широкого в каждой кафтан пошло по 31 аршину, на камзол — по пол 6 (5 1/2 — В.Е.) аршина, на помочи — по 19 аршин, итого мерою 55 аршин с полу, весом пол 2 (1 1/2 — В.Е.) фунта 27 золотников с полу, а со всем пара стала в 58 ру[блей] в 12 ал[тын]

А 14 пар — 816 ру[блей] 6 ал[тын] 4 де[ньги]

Всего забрано помянутых товаров и с тафтою на 1033 ру[бля] на 29 ал[тын] на 2 де[ньги]

Такова ведомость за рукою ад[ь]ютанта Алексея Полочанинова

Подана сентября 12 дня 1721 году

Великий государь, царь и великий князь Петр Алексеевич, всеа Великия и Малыя и Белья Рос[с]ии самодержец, указал: по вышеписанной ведомости флигел[ь]-от[ь]ютанта Алексея Полочанинова купцам за взятыя им, Полочаниновым, товары, которые по имянному Его Царского Величества указу употреблены в строение для об[ъ]явления между коронами рос[с]ийскою и свейскою вечного мира знамен, шарфов обер-афицером, трубачем и сал-

датом и завесов к литаврам и мундира трубачем, а имянно: иноземцу Кервидеру за тафту белую французскую за сто за сорок за четыре аршина с полуаршином по полтора рубли за аршин, итого двести шес[т]натцать рублей дватцат[ь] пять алтын; рус[с]ким: Петру Алексееву за сукно зеленое за сто за дватцат[ь] за три аршина по сороку алтын за аршин, итого сто сорок семь рублей дватцат[ь] алтын, за стамед зеленой за сто за дватцат[ь] за один аршин по четыре гривны за аршин, итого сорок вос[е]мь рублей тринатцат[ь] алтын две деньги, за клеянку за дватцать за два аршина по четыре копейки за аршин, итого дватцат[ь] девять алтын две деньги, за холст за дватцать аршин по одному алтыну за аршин, итого дватцать алтын, за пуговицы оловянные кафтанные за дватцать за вос[е]мь дюжин по четыре гривны за дюжину, итого одиннатцать рублей две гривны, камзол[ь]ные за дватцать одну дюжину по две гривны [за дюжину], итого четыре рубли две гривны, всего Петру Алексееву двести двенатцать рублей дватцать девять алтын две деньги; Коз[ь]ме Холщевникову за крашенину за сорок за три аршина по четыре копейки за аршин, итого рубль дватцать четыре алтына, за холст за вос[е]м[ь]десят аршин по пяти денег за аршин, итого два рубли, всего за крашенину и за холст три рубли дватцать четыре алтына; Михаилу Борисову за пять пятинок нитей по гривне за пятинку, итого полтина; Ивана Корчагина сидел[ь]цу Степану Меркульеву за позумент серебряной широкой за пят[ь]сот за одиннатцать аршин, уской за двести за шез[ть]десят восем[ь] (так в документе — В.Е.) аршин, весом всего за дватцать за пять фунтов по дватцати по четыре рубли за фунт, итого шестьсот рублей; всего за вышеписанные товары тысячу тритцат[ь] три рубли дватцать девять алтын две ден[ь]ги, выдать тысячу рублей из военной походной канцелярии, взятыя от Военного главного камис[с]ариата ис приему регистратора Евдокима Адодурова, записав в расход с росписками, каждому порознь. А о заплате достал[ь]ных тритцати трех рублей дватцати девяти алтын с копейкою подать ведение в Государственную военную кол[л]егию, и сей указ купно с помянутою Полочанинова ведомостью и с купецкими росписками для щету и подлинного свидетел[ь]ства отослать при помянутом ведении в Военную ж кол[л]егию, а в походной канцелярии впред[ь] для ведома оставить копию. Сентября 13 дня 1721.

Подлинной указ за приписанием светлейшаго князя Александра Даниловича Меншикова

По вышеписанному великого государя указу иноземцу Кервидеру за взятую у него белую французскую тафту, которая употреблена по имянному его, великого государя, указу на строение знамен и на шарфы обер-афицерам, трубачем и салдатом и к литаврам для об[ь]явления между коронами рос[с]ийскою и свейскою вечного мира, за сто за сорок за четыре аршина с полу по уговорной цене надлежит дать по полтора рубли за аршин, итого

двести шес[т]натцать рублей дватцать пять алтын. В то число в уплату сто вос[е]мьдесят два рубли тритцать алтын дано ис приему Евдокима Адодурова, добавить тритцать три рубли дватцать вос[е]мь алтын две деньги. В тех деньгах росписка по-немецки.

Суконного ряду Петру Алексееву за сукно зеленое за сто за дватцать за три аршин[а] по сороку алтын за аршин, итого сто сорок семь рублей дватцать алтын, за стамед зеленой двойной за сто за дватцать за один аршин по четыре гривны за аршин, итого сорок вос[е]мь рублей тринацать алтын две деньги, за клеянку за дватцат[ь] за два аршина по четыре копейки за аршин, итого дватцать девять алтын две ден[ь]ги, за холст за дватцать аршин по алтыну, итого дватцать алтын, за пуговицы оловянные кафтанные за дватцать за вос[е]мь дюжин по четыре гривны за дюжину, итого одиннатцать рублей шесть алтын четыре деньги, камзол[ь]ные за дватцат[ь] за одну дюжину по две гривны за дюжину, итого четыре рубли шесть алтын четыре деньги, всего двести двенатцать рублей дватцать девят[ь] алтын две деньги дано ис приема Евдокима Адодурова. Помянутые сукно, стамед, пуговицы и протчие припасы употреблены в строение трубаческого мундира, которой построен для об[ъ]явления между коронами рос[с]ийскою и свейскою вечного мира. В тех деньгах росписка Петра Алексеева.

Коз[ь]ме Холщевникову за крашенину за сорок за три аршина по четыре копейки за аршин, итого рубль дватцать четыре алтына, за холст за вос[е]м[ь]десят аршин по пяти денег за аршин, итого два рубли, всего три рубли дватцать четыре алтына дано ис приему Евдокима Адодурова. Помянутая крашенина и холст по ведомости ад[ь]ютанта Полочанинова употреблены в строение трубаческого мундира, которой построен для об[ъ]явления между коронами рос[с]и[й]скою и свейскою вечного мира. В тех деньгах росписка Коз[ь]мы Холщевникова.

Закройщику Михаилу Борисову за пять пятинок нитей, которые взяты у него к строению трубаческого ж мундира, по гривне за пятинку, итого полтина дано ис приему Евдокима Адодурова. В тех деньгах росписка вместо Михаила Борисова Ивана Ларионова.

Ивана Корчагина сидел[ь]цу Степану Меркулову за взятой у него серебряной позумент на строение трубаческого [мундира], которой построен для об[ъ]явления между коронами рос[с]ийскою и свейскою вечного мира на четырнатцать человек, за семьсот за сем[ь]десят за сем[ь] аршин, весом за дватцать за пять фунтов по дватцати по четыре рубли за фунт, итого шестьсот рублей дано ис приему Евдокима Адодурова. В тех деньгах росписка Степана Меркул[ь]ева.

Всего по вышеписанному великого государя указу за помянутые товары по договорным ценам заплачено тысяча рублей ис приему регистратора Евдокима Адодурова.

Затем добавить надлежит за вышеписанную белую тафту иноземцу Кервидеру тридцать три рубли дватцат[ь] вос[е]мь алтын две деньги, как писано в расходной стат[ь]е выше сего.

Сего сентября в 25 де[нь] ад[ь]ютант Алексей Полочанинов [представил] Его Светлости о взятых у купцов товарех другую ведомость, которую Его Светлость приказал купно с сим подать при ведении в Государственную ж военную кол[л]егию, которая при сем прилагаетца

А в ней пишет:

1721 го[да] сентября в 20 де[нь] по приказу Его Высококняжой Светлости взято из лавки купеческих людей у Алексея Архипова четырнатцат[ь] шляп полупуховых, цена за каждую по одному рублю по дватцати по три алтына по две деньги, итого за четырнатцать шляп дватцать три рубли дватцать шесть алтын четыре деньги. Сентября в 21 де[нь] из лавки купца Алексея Яковлева сына Милютинина — серебряного позументу широкого на обшивку помянутых шляп мерою дватцать вос[е]мь аршин, весом один фунт шез[ть]десять семь золотников, цена за золотник по девяти алтын, итого сорок четыре рубли две деньги. Всего за шляпы и за позумент — шез[ть]десять семь рублей дватцат[ь] семь алтын.

Такова ведомость за рукою од[ь]ютанта Алексея Полоченинова

Подана сентября 25 дня 1721-го году

По вышеписанной ведомости купцам за взятые у них товары заплатит[ь] надлежит:

Алексею Архипову за четырнатцать шляп полупуховых по рублю по семи гривен за шляпу, итого дватцать три рубли дватцать шесть алтын четыре деньги

Алексею Милютину за позумент серебряной широкой, которой употреблен на обшивку помянутых шляп, за дватцать за восем[ь] аршин, весом один фунт шез[ть]десять семь золотников по девяти алтын за золотник, итого сорок четыре рубли две деньги

Всего за шляпы и позумент шез[ть]десять семь рублей дватцат[ь] семь алтын

Всего по обеим ведомостям доплатит[ь] надлежит сто один рубль дватцать два алтына

<...>

РГВИА. Ф.2. Оп.3. Св.118. Д.9. Л.59–66.

№ 4.

1721 го[да] октября в 31 де[нь] по указу великого государя, царя и великого князя Петра Алексеевича, всеа Великия и Малыя и Белья Рос[с]ии самодержца, Государственная военная кол[л]егия, слушав вышеписанного генерала-фел[ь]тмаршала и кавалера и Военной кол[л]егии президента светлейшаго князя Александра Даниловича Меншикова ведения,

приговорили: поданную при том ведении о строении знамен и к литаврам завесов и обор-афицером и трубачем и салдатом шарфов и трубачем же мундира и шляп расходную тетрадь для счету и подлинного о том ведения отослать в Главной камис[с]ариат и, по той тетраде освидетел[ь]ствовав, купецким людям за взятые у них ко оному строению товары недоплатные деньги сто один рубль дватцат[ь] два алтына выдат[ь] от того Главного камис[с]ариата, записав в расход с росписками. И о том во оной Камис[с]ариат послать его, великого государя, указ.

Семен Салтыков Князь Григорей Юсупов

Иван Дмитриев-Мамонов

Князь Петр Голицын Н.Ж. Вонн

Обер-секретарь Алексей Волков

РГВИА. Ф.2. Оп.3. Св.118. Д.9. Л.69.